

Двери

старой Таганки

Вечерний звонок Марку Розовскому

— Марк Григорьевич, вчера по телевидению показали ваш фильм «Страсти по Владимиру». Что вас связывало с Высоцким?

— Мы не были друзьями, но общались очень часто. Я руководил студией «Наш дом» и наши театры были очень близки. Высоцкий приходил поздравлять «Наш дом» на десятилетний юбилей. Вместе участвовали в нашумевшем альманахе «Метрополь», в котором Володя впервые напечатал больше двух десятков своих стихов-песен.

— Когда появилась идея снять фильм о Высоцком?

— Сначала и мыслей подобных у меня не возникало. Сразу же после смерти Высоцкого Любимов предложил сделать спектакль. Сам пришел на прогон. В зале собралось больше двухсот человек, и все хохотали от души. Но Любимов сцену забраковал, сказал, что невозможно соединить ее с теми кусками, которые уже подготовлены. Я не обиделся. Пьеса осталась в литчасти Таганки.

Когда Юрий Петрович уехал, новый руководитель театра Анатолий Васильевич Эфрос сам открыл текст в литчасти, позвонил мне и предложил начать работу над постановкой. Параллельно Эфрос поставил пьесу со своим курсом в ГИТИСе, и дипломный спектакль очень хорошо приняли. Спектакль готовили к дню рождения Высоцкого, но 13 января Эфрос умер...

Вскоре у меня открылся свой театр «У Никитских ворот». Так что пьесу я все же поставил.

Снять фильм по «Концерту Высоцкого в НИИ» предложил после гастролей в Ленин-

граде. Было искушение скопировать спектакль один в один, но я многое изменил. «Страсти по Владимиру» — это проверка на наше достоинство и человечность.

— Какая ваша любимая роль Высоцкого?

— Володя очень не понравился мне на премьере «Гамлета». Около Таганки тогда складывалась нездоровая истерия восторга, и любая премьера была, с одной стороны, празднеством, а с другой — кликушеством. Высоцкий прекрасно играл Керенского в «Десяти днях, которые потрясли мир», блистателен его Пугачев, а в роли Свидригайлова в спектакле Эфроса он просто превзошел себя.

Незадолго перед его смертью я решил еще раз посмотреть «Гамлет» — и неожиданно для себя увидел совсем другого Высоцкого, чем на премьерном спектакле. Гамлета играл мудрый, тонкий, совершенно зрелый человек. Да и не играл. Жил даже...

— Слушаете ли вы сегодня песни Высоцкого?

— Не каждый день, но такие моменты случаются. У него очень много прекрасных песен. Те, что у всех на слуху, — лишь незначительный пласт.

— Правда ли, что театр «У Никитских ворот» начинается с Театра на Таганке?

— Когда придете к нам в гости, обратите внимание на двери. Это двери старой Таганки, через них много раз проходил Высоцкий. Во время ремонта их выбросили на свалку. Мы подобрали и поставили у входа в наш театр.

Беседовал А. БЕЛЫЙ.